

Nikołaj Pikula

Lesya Ukrainka Eastern European National University

kalian1691@gmail.com

Европейское политическое сознание: теоретический аспект

European Political Consciousness: Theoretical Aspect

Streszczenie:

Świadomość polityczna jest postrzegana przez Europejczyków jako wartościowa i kognitywna percepcja życia politycznego i oznacza wprowadzenie wartości i standardów Wspólnoty Europejskiej. Autor twierdzi, że kluczowym celem polityki UE jest tworzenie tożsamości europejskiej w oparciu o ukształtowanie świadomości europejskiej. Zauważono, że dziś we współczesnej nauce o polityce nie ustalono wspólnego rozumienia terminów „polityczna świadomość społeczeństwa europejskiego” lub „polityczna świadomość europejska”. Z punktu widzenia dyskursów geograficznych, historycznych, kulturowych, społeczno-psychologicznych i politycznych oraz parametrów pojęcia „świadomość polityczna”, autor traktuje europejską świadomość polityczną jako zbiór politycznych idei, postaw i przekonań ludzkich, identyfikujących się z polityczną wspólnotą europejską oraz z europejską tożsamością.

Słowa kluczowe: Europa, Unia Europejska, tożsamość, świadomość polityczna, wartości

Summary:

Political consciousness is perceived by the Europeans as important and cognitive perception of political life which means the introduction of proper - European Union - standards. The author argues that a key policy of the EU is to create a European identity based on the creation of a European consciousness. The author argues that in modern political science there is no common understanding of the terms “political consciousness of European society” or “European political consciousness”. In defining the geographical, historical, cultural, socio - psychological and political discourse of Europe / Europeans and the parameters of the term „political consciousness”, the author treats the European political consciousness as a set of political ideas, attitudes and beliefs of people who identify themselves with the European political community and have European identity.

Keywords: Europe, the European Union, identity, political consciousness, values

1. Введение

Актуальность проблемы исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, процесс европейской интеграции охватывает разные аспекты жизни социума, влияя, среди прочего, на политическое сознание людей, являющееся субъективным измерением евроинтеграционной политики. Как справедливо отмечают современные политологи, европейское сознание, являясь национальным по содержанию, одновременно выступает как европейское по форме. Поэтому усиление евроинтеграционных процессов влияет на формирование единого европейского сознания, и наоборот, сформированное европейское сознание оказывает ускоряющее влияние в целом на процесс европейской интеграции¹.

Во-вторых, определенная законодательно закреплённая ориентация на вхождение Украины в Европейский Союз должна поддерживаться внедрением в нашу жизнь ценностного и когнитивного восприятия политической жизни европейцами, ценностей и политических стандартов европейского содружества. Можно согласиться с мнением современников, что „европейские ценности приобрели в сознании многих украинцев (прежде всего молодых) такое значение, такой вес, что тысячи людей готовы не только публично отстаивать их, а и проливать за них кровь”².

В-третьих, имплементация европейских ценностей в украинское общество нуждается как в изучении политического сознания современной Европы, так и в формировании европейского мировоззрения и политической поведенческой практики у граждан Украины.

В украинской научной литературе проблемы европейского политического сознания рассматривались лишь опосредовано, преимущественно в рамках мониторингового проекта „Европейское социальное исследование”. В проекте, в котором приняли участие 24 государства Европы, были охарактеризованы общественная мысль и ценности граждан Украины и других европейских стран³, исследована ценностная составляющая европейской политической

¹ N. Goncharuk, *Formyrovanye nadnacyonal'noj ydentychnosti v uslovyjah ughlublenyja social'no-polytycheskyh yntegracyonnyh processov v ES*, Orel 2009, s. 3.

² I. Sjudnjukov, *U sonjachnomu svitli solidarnosti j u temnomu lisi iljuzij*, <http://m.day.kiev.ua/uk/article/podrobici/u-sonyachnomu-svitli-solidarnosti-y-u-temnomu-lisi-ilyuzij>; [accessed: 11.10.2014].

³ *Ukraynskoe obshhestvo v evropejskom prostranstve*, red. E. Y. Golovaha, Kyev 2007, s. 273.

культуры^{4, 5}, особенности формирования и функционирования европейской идентичности и ценностей политического пространства Европы, ценности украинского общества в контексте ценностных характеристик объединенной Европы и перспектив дальнейшей трансформации их в ценностное пространство украинского общества⁶, исследованы особенности гражданского общества в рефлексии европейского политико-правового сознания⁷, сущностные характеристики европейской идентичности⁸, проблемы расширения ЕС и общественной мысли в Европе⁹.

Цель нашей статьи – проанализировать сущность и содержание европейского политического сознания, которое является основой формирования европейской идентичности и методологической основой составления политического портрета современного европейца.

2. Европейское сознание и европейская идентичность

По мнению С. Хантингтона, идентичность – это „самосознание индивида или группы людей, которое является продуктом самоидентификации, понимания того, что вы или я имеем особые качества, отличающие меня от вас и нас от них”¹⁰. Идентичность, как сформулировала группа исследователей, „соотносится с образами индивидуальности и отличительности („самости”), воспроизведенные актором, и формируется (а также со временем изменяется) благодаря взаимоотношениям человека со значимыми персонажами из его окружения”¹¹. Пока люди взаимодействуют со своим окружением, у них нет другого выбора, кроме как определять себя через отношение к другим

⁴ М. Rudakevych, *Jevropejs'ki etychni j politychni cinnosti jak orijentyry transformacijnyh procesiv v Ukraini*, „Mandrivec”, 2010 №5, с. 70-74.

⁵ Ju. I. Kravchenko, *Politychna kul'tura ta politychna svidomist' jak determinanty rozvytku demokratychno-orijentovanoi' derzhavy*, v: *Ukrai'ns'ka politychna nacija: geneza, stan, perspektyvy*, red. V. S. Kryshchenka, Kyi'v 2004.

⁶ Ju. Shherbakova, *Cinnosti ob'jednanoi' Jevropy*, Kyi'v 2014.

⁷ L. V. Tomash, *Gromadjans'ke suspil'stvo v refleksii' jevropejs'koi' ta vitchyznjanoi' polityko-pravovoi' svidomosti: teoretychnyj aspekt*, L'viv 2013.

⁸ Je. B. Tyhomyrova, *Formuvannja jevropejs'koi' identychnosti jak chynnyk jevropejs'koi' integracii'*, „Nauk. zap. NaUKMA. Ser. Polit. nauky”, 2005 t. 45, s. 56-60.

⁹ A Zotkyn, *Problema rasshyrennja ES y obshhestvennoe mnenye v Evrope*, 2011, <http://odnarodyna.com.ua/articles/4/1761.html>; [accessed: 17.10.2014].

¹⁰ S. Hantynghon, *Kto my?: Vyzovy amerykanskoj nacyonal'noj ydentychnosti*; per. s angl. A. Bashkyrova, Moskva, 2004, s. 50.

¹¹ Ibidem.

и отождествлять выявленные сходства и расхождение. Для украинской политологии проблематика европейской политической идентичности относительно нова, тем не менее, этот феномен также нередко определяется через понятие „самосознание” и „тождественность”¹².

Существует мнение, что одним из первых исследователей, выдвинувших идею европейской идентичности, был Э.Дюркгейм, который еще в начале XX столетия говорил о формировании коллективного сознания европейских обществ. Он отмечал, что „над европейскими народами стремится образоваться спонтанным движением европейское общество, которое имеет отныне определенное самосознание и начальную организацию. Если создание единой человеческой общности невозможно (что, однако, не доказано), то, все-таки, формирование обществ, которые постоянно увеличиваются, бесконечно приближает нас к цели”¹³.

Профессор Боннского университета Ф. Кроненберг считает европейскую идентичность своего рода коллективным сознанием Европы, состоящим из многих пластов, переплетенных между собой культурных и исторических аспектов. По его мнению, мир, свобода и благосостояние являются именно теми элементами, которые сформировали сознание европейцев. Эти ценности особенно нужны для преодоления кризисов. Однако невозможно навязать идентичность искусственно, поскольку она не является ценностью как таковой, особенно для национально ориентированных государств¹⁴.

Приверженцы европейской интеграции ключевой политической целью ЕС считают формирование европейского сознания и создание европейской идентичности. Развитие наднациональной идентичности было выдвинуто на повестку дня ЕС в ходе дебатов о будущем европейской интеграции, а единое европейское сознание постоянно рассматривается как неминуемый фактор успешной трансформации ЕС в настоящий наднациональный политический союз. Считают, что в 1980-х годах идея политического союза постепенно потеряла значение, уступив единой европейской экономике и единому рынку. Тем не менее, в 1990-х годах, когда фактически сформировался Единый

¹² T. Vlasovych-Horkava, *Smyslovi vymiry identychnosti u filosofov'ko-kul'turologichnyh doslidzhennjah*, http://filos.lnu.edu.ua/bulletin_philosophy/ua/docs/visnyk03/articles/04.pdf; [accessed: 12.10.2014].

¹³ Cyt. za: Je. B. Tyhomyrova, *Pablik rylejshnz u globalizovanomu sviti*, Kyi`v 2004, s. 304.

¹⁴ *Jevropejs'ka identychnist' jak nedosjazhnyj sposib porjatunku JeS*, http://newsradio.com.ua/2013_01_21/vropejska-dentichn-st-jak-nedosjazhnyj-spos-b-porjatunku-S/; [accessed: 11.10.2014].

рынок, призывы к продвижению европейской идентичности восстановились, актуализировавшись после подписания Маастрихтского договора, введения так называемого европейского гражданства, нового наднационального правового статуса и единой валюты¹⁵. Как справедливо утверждает российский исследователь, на смену прагматичным идеям „прозрачных границ”, либерализации передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы приходит осознание глубинного единства самих европейских народов, европейской идентичности как явления принципиально нового, наднационального уровня¹⁶.

2013 год был объявлен Евросоюзом „Годом граждан” для того, чтобы напомнить жителям ЕС об их европейской идентичности. В начале 2014 г. чувствовали себя гражданами ЕС почти две трети европейцев. Чувство гражданства ЕС достигло своего самого высокого уровня за период от весны 2010 г., когда оно было впервые включено в структуру стандартного исследования Евробарометра (ЕВ73). Более того, это был первый случай, когда свыше четверти европейцев объявили, что „безусловно” считают себя гражданами ЕС (см. Табл. 1)¹⁷.

Таблица 1. Вы чувствуете себя гражданином ЕС – % ЕС 28.

	Да, безусловно	Да, частично
ЕБ 81 Весна 2014	26	39
ЕБ 79 Весна 2013	22	40
ЕБ 77 Весна 2012	19	42
ЕБ 75 Весна 2011	23	39
ЕБ 73 Весна 2010	21	41

Источник: *Public opinion in the European Union. Standard Eurobarometer 81*, Spring 2014, с. 28

¹⁵ D. Jacobs, R. Maier, *European identity: construct, fact and fiction*, in: *A United Europe. The Quest for a Multifaceted Identity*, ed. by M. Gastelaars, A. de Ruijter, Maastricht 1998, pp. 13-34.

¹⁶ Y. B. Devyshev, *Osobennosti polytyky Velykobyrtanyy v otnoshenyy evropejskoj integracyy. 1945-1990-e gg.* Avtoreferat dys...kand. ystor. nauk, Moskva 2008, s. 3.

¹⁷ *Public opinion in the European Union. Standard Eurobarometer 81*, Spring 2014, p. 28, http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm; [last viewed: 21.10.2014].

В 25 государствах-членах большинство респондентов считают, что они являются гражданами согласно законодательству ЕС (по сравнению с 23% осенью 2013 г.). Наиболее высокие показатели достигнуты на Мальте (87%), в Люксембурге (85%), Финляндия и Германии (79%), Австрии, Польше и Швеции (77%). Наименьшее количество респондентов признало свою европейскую идентичность в Болгарии (46%), Италии (47%) и Греции (49%)¹⁸.

В 1973 г., когда девять стран-членов ЕС впервые заговорили о европейской идентичности, и была принята соответствующая декларация¹⁹. Определение европейской идентичности включало: общее наследие; интересы и особые обязательства девяти стран-членов сообщества; степень единства, достигнутого в его рамках; степень совместной деятельности девяти стран по отношению к другим государствам; обязанности, вытекающие из этого. Выступая в 1994 г. в Европейском парламенте, президент Чешской Республики В. Гавел подчеркивал, что наиболее важной задачей, стоящей перед ЕС, является формирование европейской идентичности, которая служит подтекстом европейского объединения, важной составляющей интеграции отдельных стран в Европейское содружество²⁰.

В Хартии европейской идентичности, принятой в 1995 г., представлены основные характеристики данной идентичности: общность судьбы; зависимость народов Европы друг от друга в общем строительстве мирного европейского порядка; общность ценностей, ведущих свое начало от классической старины, Христианства и Ренессанса и основанных на толерантности, гуманизме и братстве; признанные фундаментальные права человека и нормы права, которые подтверждают волю индивидуальной и социальной ответственности; общность жизненного пространства, в котором развивается европейское гражданство и согласно которому все граждане в государствах ЕС имеют те же одинаковые права и обязанности; создание политического, экономического и социального сообществ; специфическая ответственность²¹.

¹⁸ Ibidem, p. 29.

¹⁹ *Declaration on European Identity*, http://www.cvce.eu/obj/declaration_on_european_identity_copenhagen_14_december_1973-en-02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32.html; [last viewed: 14.10.2014].

²⁰ *Extract from the speech made by the president of the Czech Republic Vaclav Havel to the European Parliament in Strasbourg on March 8th, 1994*, <http://www.eurplace.org/diba/citta/cartaci.html>; [last viewed: 11.10.2014].

²¹ E. Korthals Altes, *What is it? Why do we need it? Where do we find it?*, in: *Reflections on european identity*, ed. by Th. Jansen, "Working paper – European commission" 1999, http://www.pedz.uni-mannheim.de/daten/edz-mr/pbs/00/european_identity_en.pdf; [accessed: 11.10.2014].

Через тридцать лет после принятия Декларации европейской идентичности данное понятие все еще оспаривается в научной литературе. Продолжается дискуссия не только о сущности европейской идентичности, но и её месте в системе общечеловеческих ценностей и, в частности, в обеспечении стабильности, мира и социальной справедливости в других регионах за пределами собственных границ²².

Так, английский исследователь К. Шор в 2001 г. отмечал, что „формирование европейского политического сообщества в значительной степени зависит от способности ЕС ковать новое чувство „европейскости“: коллективную идентичность, которая может отменить исключительно приходскую и националистическую лояльность и заложить основы для более высокого уровня сознания, основанного на верности европейским (а не национальным) установкам и идеалам”²³.

К. Шор подчеркивал, что в отличие от большинства национальных государств, объединенных в европейское сообщество, ЕС не хватает общей культуры, вокруг которой могут сплотиться европейцы, нет популярного *европейского сознания*, чтобы соперничать с национальным государством. Разные культурные инициативы, предложенные в рамках культурной политики ЕС, по мнению исследователя, не просто содействовали формированию *сознания Европы*, но и созданию „нового вида *европейского сознания*, способного мобилизовать 370 млн. граждан Европы как европейцев, а не просто граждан”²⁴.

Российская исследовательница Н. Гончарук утверждала, что становление новой идентичности проявляется в осознании гражданами национальных государств себя как составной части Европейского Союза. Это осознание, по ее мнению, обусловлено многими причинами, в частности – общностью исторических судеб, похожестью социокультурных преобразований, сближением социальных политик, а также благодаря тесному сотрудничеству стран Европейского Союза в области политики и экономики. Из этого следует вывод: осознание народами их принадлежности к единой европейской цивилизации и культуре во многом содействует формированию современной европейской идентичности²⁵.

²² D. Jacobs, R. Maier, pp. 13-34.

²³ C. Shore, *European Union and the Politics of Culture*, <http://www.brugsgroup.com/mediacentre/index.live?article=13>; [accessed: 11.10.2014].

²⁴ Ibidem.

²⁵ N. Goncharuk, *Formirovaniye nadnatsional'noy ydentichnosti v uslovyjah ughlubleniya social'no-polytycheskykh yntegratsionnykh processov v ES*, Orel 2009, s. 17.

В зависимости от того, осознанию чего отдается предпочтение, по-разному истолковывается понятие европейской идентичности: один подход трактует ее как общность разных культур и народов Европы, которых объединяют политические и экономические проблемы; второй – как осознание гражданами национальных государств себя в качестве составной части Европейского Союза; третий своим приоритетом считает формирование на основе исторических корней системы общеевропейских ценностей, которые создают условия для выделения европейцев в самостоятельное сообщество. Принципиальным для нашего исследования является концепция европейской идентичности, которая базируется на идее общих европейских ценностей. Видение Европы как сообщества, основанного на общих ценностях, находит свое отражение в официальных документах ЕС, выступлениях его представителей, риторике ведущих европейских политиков.

Существует толкование, базирующееся на системе ценностей, общих для европейцев и осознанных в процессе социализации жителями Европы. Его сторонники принимают во внимание минимальный набор ценностей преимущественно либерально-демократического характера. Сторонники другого подхода учитывают довольно широкий круг общих ценностей, которые дополняют либеральными и демократическими ценностями, в частности, культурное наследие и институциональные системы.

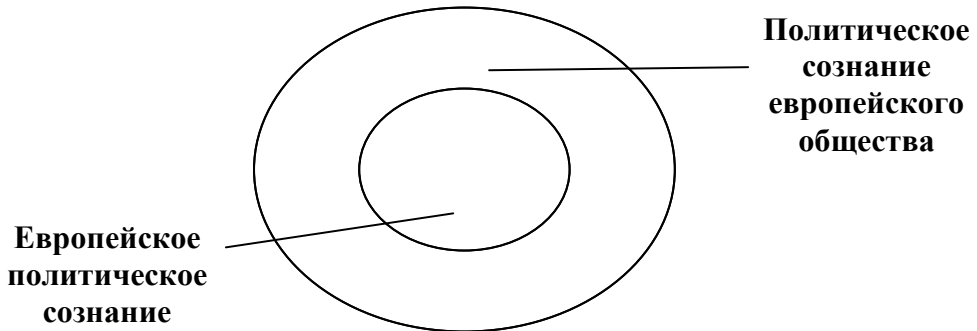
Итак, сопоставляя европейскую идентичность и европейское сознание, мы отдаем приоритет сознанию, поскольку именно европейское сознание является предпосылкой и основной базой формирования европейской идентичности. В этом контексте можно сказать: европейское сознание может существовать без соответствующей идентичности, а европейская идентичность невозможна без соответствующего сознания.

3. Трактовка терминов „политическое сознание европейского общества” и „европейское политическое сознание”

Существует мнение, что идея единого европейского сознания появилась с зарождением идеи Соединенных Штатов Европы. В 1983 году на сессии Европейского совета в Штутгарте была принята декларация, в которой провозглашалась необходимость формирования европейского сознания, хотя до сих пор в современной политической науке не сформировалось общепринятое понимание терминов „политическое сознание европейского общества” или „европейское политическое сознание”. Эти понятия, на наш взгляд, не тождественны, но довольно близки. Первое включает не только европейское

политическое сознание, но и те виды политического сознания, которые присущи европейским субъектам, не отождествляющим себя с Европой и ориентирующимся на ценности, выходящие за пределы европейских. Круги Эйлера (рис. 1) наглядно демонстрируют соотношение между этими понятиями.

Рис. 1. Соотношение исследуемых понятий

Анализ термина „европейское политическое сознание” предусматривает определение рамок, которые очерчиваются двумя основными группами понятий: „Европа”/„европейский” и „политическое сознание”.

По-мнению Н. Дэвиса, понятие „Европа” постепенно, в ходе сложного процесса развития идей с XIV по XIX ст., вытеснило более старое понятие „Христианский мир”. Окончательное осознание понятия „Европа” имело место в 1796 г., когда Э. Берк написал: „Всякий европеец у себя дома в любой части Европы”. Но даже при этом географические, культурные и политические параметры европейского сообщества всегда оставались спорными²⁶.

Определим, прежде всего, дискурсивные подходы к первому понятию – „Европа”/ „европейский”. Будем соотносить их как с определенной территорией, так и с некоторой группой населения. С. Роккан первое измерение называет „пространством принадлежности” или „пространством членства” (membership space), оно связано с принадлежностью к группе, которая обладает и, возможно, знает об этом своем обладании некоторыми общими социокультурными чертами, а второе – „территориальным пространством” (territorial space), что является

²⁶ N. Devys, *Ystoryja Evropy*, per. s angl. T. B. Menskoj, Moskva, 2005, s. 24.

самоотождествлением с особой географической областью, проживанием в этой области. В результате эти два измерения не обязательно будут совпадать.

Географический дискурс Европы / европейского по критерию „территориальное пространство” трактует их как часть Евразии / евразийского или как отдельный континент и производное от него прилагательное. По второму критерию „пространство принадлежности” или „пространство членства” географическое совпадает с политическим дискурсом, который принимает во внимание политическую форму объединенной Европы, Европейский Союз и который рассматривается как новое супергосударство либо свободная политическая ассоциация национальных государств. В любом случае, привязка к Европе трактуется через „членство” (гражданство) в отдельном европейском государстве или „гражданство ЕС”. Историко-культурный дискурс исходит из того, что Европа является одной из древнейших цивилизаций в мире, и сейчас европейской фактически называется современная цивилизация, унаследовавшая её основные характеристики.

Социально-психологическая трактовка Европы / европейского использует как основной признак европейскости – европейскую идентичность, образованную в процессе усвоения европейской культуры и традиций. В таком контексте быть европейцем – значит иметь европейскую идентичность, считать себя принадлежащим к европейской культуре и традициям. С другой стороны, европейская идентичность связывается с политической составляющей европейской интеграции – ЕС. В этом понимании быть европейцем – идентифицировать себя с Европейским Союзом. Такая трактовка Европы / европейского акцентирует внимание на ментальности (от лат. *mens* – ум, мышление, духовный мир), которая определяется как глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, относительно стойкая совокупность установок и склонностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом. Именно поэтому можно согласиться с мнением американского географа Д. Левенталя, что „Европа всегда была более ментальным конструктором, чем географическим или социальным образованием”²⁷.

²⁷ Cyt. za: S. Minesashvili, *How European Are We? Explaining Georgia's Westward Aspiration* (Working Paper), 2012), http://css.ge/files/documents/Papers/_Research_paper_Salome_Minesashvili_.pdf; [accessed: 15.10.2014].

В украинском аналитическом центре „Лаборатория законодательных инициатив”, миссией которого является развитие демократических ценностей и развитие политической и правовой культуры граждан и политиков, в 2013 г. был проведен обзор основных европейских ценностей. Авторы подчеркивали, что сегодня „Европа возникает не столько в качестве географического понятия, сколько понятием ценностным, поскольку европейские ценности составляют основу либерально-демократических институтов западноевропейского пространства, границы которого не ограничиваются географическими признаками принадлежности стран к европейской части мира”²⁸.

Второй аспект проблематики европейского политического сознания нуждается в уточнении параметров применения понятия „политическое сознание”. Политологи ведут речь об индивидуальном и групповом политическом сознании. Индивидуальное политическое сознание, как правило, трактуется как свойство и качество личности, человека политического, способного так или иначе воспринимать политику, более-менее точно ее оценивать и относительно целенаправленно действовать в политическом направлении. Говоря об этом виде сознания, акцентируют внимание на субъективно-психологических особенностях, типичных характеристиках и структурных компонентах сознания и поведения человека в политике как особенной сфере деятельности, на изучении процессов политической социализации личности, способов, которые применяются индивидом для овладения массовым и разными групповыми политическими сознаниями, а также для формирования собственного политического сознания на индивидуальном уровне.

Групповое политическое сознание рассматривается политологами как обобщенное сознание конкретных больших (социальные классы, национально-этнические образования, группы и слои населения) и малых (политическая элита, органы правления правящей партии, группы давления и т.п.) групп, связанных с политикой. Исходя из объективного места группы в социально-политической системе и особенностей группового самосознания, она трактуется как совокупность представлений, определяющих содержание, направленность и интенсивность политической активности группы. В структурном отношении особое внимание отводится политическим позициям и идеологическим вкусам, доминирующим в групповом политическом сознании.

²⁸ N. A. Amel'chenko, *Cinnosti objednanoi' Jevropy*, 2013, http://parlament.org.ua/upload/docs/European_Values.pdf; [accessed: 17.10.2014].

Перефразируя высказывание украинского психолога В. Горбуновой относительно этнического сознания, можно утверждать: отдельные люди и группы людей производят смыслы и ценности, которые постепенно проникают в общественное сознание и со временем занимают в нём господствующее место. Поэтому перспективными становятся исследования индивидуального политического сознания, в контексте исследуемой проблемы – европейского политического сознания лиц, определяющих направления развития массового сознания европейской общественности²⁹.

Соглашаясь с взглядами многих исследователей, считаем, что понятие „европейское политическое сознание” едва ли отвечает характеристикам комплексных политических субъектов, например, конкретных национальных или политических систем, которым присуще то или иное политическое сознание. Скорее всего, к ним относятся концепции политической культуры. „Иначе говоря, мы можем утверждать, что по сравнению с термином „политическая культура” понятие „политическое сознание” отображает более субъективные явления”³⁰. Поэтому, применяя термин „политическое сознание” к факторам группы или других видов сложных политических субъектов, будем употреблять это понятие как метафору для определения статистической совокупности политических установок и ценностей³¹.

Поскольку сознание является субъективным образом объективного мира, европейское политическое сознание включает в себя сформированный образ европейского политического бытия. В частности, ощущение себя частью европейского общества (европейская идентичность), осмысление политических субъектов трансевропейской политической жизни и представление о трансевропейских политических объектах (Европейский Союз и его структуры, его роль и место в жизни отдельных членов ЕС и стран мира, перспективы его развития). Иначе говоря, европейское политическое сознание можно трактовать как совокупность политических идей, взглядов и убеждений людей, которые идентифицируют себя с европейским политическим обществом и которым присуща европейская идентичность.

²⁹ V. V. Gorbunova, *Problema metodiv doslidzhennja etnichnoi' svidomosti v psihologii'*, v: *Problemy zagal'noi' ta pedagogichnoi' psihologii'*, Kyev 2002, t. IV, ch. 5, s. 74.

³⁰ I. S. Osimbayeva, *Political consciousness of women like as theoretical and methodological problem*,
http://www.rusnauka.com/16_ADEN_2010/Politolgia/68264.doc.htm; [accessed: 11.10.2014].

³¹ Ibidem.

4. Уровень европейского политического сознания поляков

Анализ европейского политического сознания имеет не только теоретическое, но и практически-прикладное значение. В этом плане особый интерес представляют выводы относительно европейского сознания поляков в качественном исследовании 2013 г. Положительная тенденция проявилась в том, что 57% молодых поляков в возрасте от 15 до 24 лет ощущали, что они являются и поляками, и европейцами одновременно (в среднем по стране для всех возрастных групп – только 45%). Таким образом, они заняли пятое место во всем Европейском Союзе (в среднем для этой возрастной группы 46%). Для них присуща более положительная оценка имиджа ЕС и большая удовлетворенность членством Польши в структурах ЕС по сравнению с представителями старшего поколения поляков или их ровесниками во многих других странах ЕС³².

Вместе с тем, как отмечает А. Лада, исследование было в определенной мере неожиданным. Хотя с самого начала и предполагалось, что полученные данные могут содержать некоторые разочарования, однако исследователи реально были удивлены окончательными негативными результатами³³. Исследование было направлено на изучение проблем, которые, на наш взгляд, наглядно демонстрируют европейское политическое сознание поляков – оценки польского членства в ЕС, функционирования таких институтов ЕС, как Европейский парламент и Европейская Комиссия и других:

1) Почти половина респондентов (47%) оценила польское членство в Европейском Союзе нейтрально; при этом явное преимущество имела положительная оценка влияния интеграции (37%), отрицательная оценка составила только 12%. Отрицательная тенденция проявилась в уменьшении поддержки членства Польши в ЕС³⁴.

2) Поляки вообще положительно оценили такие институты, как Европейский парламент и Европейскую Комиссию. Но, по мнению аналитиков, очень тревожным является тот факт, что относительно положительное

³² A. Jezierska, A. Łada, *The 2014 elections to the European parliament in Poland. What should be done to avoid low voter turnout again?*, „Analyses & opinions”, 12.2013, #19/138, <http://isp.org.pl/uploads/analyses/801667638.pdf>; [accessed: 21.10.2014].

³³ *Katastrofalnie niski stan świadomości europejskiej Polaków*, rozmowa z dr Agnieszką Ładą, kierownikiem Instytutu Spraw Publicznych, http://pewp.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=172:katastrofalnie-niski-stan-wiadomosci-europejskiej-polakow&catid=36:inicjatywy-europejskie&Itemid=55; [accessed: 21.10.2014].

³⁴ A. Jezierska, A. Łada.

отношение респондентов к ЕС и его институтам сильно контрастирует с очень слабой информированностью об их деятельности³⁵.

3) Только 40% поляков считают, что Европейский парламент является учреждением, которое формируется путем выборов (зафиксировано уменьшение на целых 17% по сравнению с опросом после выборов 2009 г.). Кстати, 14% респондентов считают, что депутатов Европарламента назначает правительство стран ЕС, а 19% – не знают порядка его формирования. Знание польских членов Европарламента нынешнего созыва тоже незначительно. Топ-узнаваемый польский депутат Европарламента – Ежи Бузек. Однако почти 70% поляков не могли назвать хотя бы одного представителя Польши в Европарламенте, а ведь их – 51 человек³⁶.

Существует мнение, что участие европейцев в выборах Европарламента во многом содействует процессу формирования европейского сознания, в особенности европейского политического сознания. Можно согласиться с мнением тех исследователей, которые прогнозируют, что по мере расширения полномочий Европарламента интерес европейцев к нему усилится. Это, несомненно, еще более интенсивно будет активизировать процесс формирования европейского политического сознания, что, безусловно, ускорит переход европейской интеграции на новый этап развития.

По мнению исследователей, наиболее тревожной тенденцией является то, что молодежь намного менее проинформирована по сравнению с другими группами населения, а ведь молодые люди обязаны изучать эти вещи в школе, независимо от того, проводится соответствующая предвыборная информационная кампания или нет. Скорее всего, евроскептицизм молодых поляков является следствием их аполитичности, о чем свидетельствуют результаты социологических исследований – 27% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет заявляют, что они не интересуются политикой, 17% – только слегка интересуются политикой и 40% описывают свой интерес как посредственный. Молодые поляки огорчены спорами и ссорами между политиками и их фокусированием на вопросах, не столь важных с точки зрения избирателей. 77% респондентов не доверяют политикам, поскольку считают, что основная цель лидеров политических партий – получение власти и ее использование

³⁵ Ibidem.

³⁶ Ibidem.

для личной выгоды. Только 7% опрошенных поддержали идею того, что политические партии представляют их интересы³⁷.

На уровень европейского политического сознания молодых поляков влияет и недостаточное знание Европейского Союза среди населения Польши. Исследование показало, что наиболее молодым (респонденты в возрасте от 15 до 19 лет) присущ наиболее низкий уровень знакомства с этими проблемами. Больше половины молодых поляков, принимающих участие в исследовании, не смогли назвать источник знаний о Европейском парламенте, они никогда не сталкивались с информацией о нем в СМИ, школе или повседневной жизни. Поэтому исследователей не удивляет, что молодые люди не в состоянии оценить активность Европарламента (среди молодых – 35%, а в среднем по стране – 23%). Девять из десяти респондентов из наиболее молодой возрастной группы не знают ни одного польского члена Европарламента³⁸.

5. Выводы

Ввиду того, что ключевая политическая цель Европейского Союза – создание европейской идентичности на основе формирования европейского сознания, одной из важнейших задач современной политической науки является анализ политического сознания европейского общества и европейского политического сознания, составляющей его основу. Проведенный нами анализ показал, что политическое сознание рассматривается как ценностное и когнитивное восприятие европейцами политической жизни, внедрение ценностей и стандартов европейского содружества. Поэтому, определяя географический, историко-культурный, социально-психологический и политический дискурс понятия „европейское политическое сознание”, предлагаем трактовать его как совокупность политических идей, взглядов и убеждений людей, которые отождествляют себя с европейским политическим обществом и для которых характерна европейская идентичность.

Анализ оценок польского членства в ЕС, деятельности институтов ЕС, в частности, Европейского парламента, а также участия Польши в его функционировании, показал как положительные, так и негативные тенденции развития европейского политического сознания поляков. По нашему мнению, следующими шагами исследования должна стать разработка структуры ценностных и когнитивных составляющих европейского политического

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibidem.

сознания, а также его эмпирическая оценка на примере национальных государств Европы. На уровне эмпиричного исследования необходимо решать следующие задачи – определение смысловых компонент европейского политического сознания, описание его структуры и раскрытие основных характеристик и особенностей европейского политического сознания представителей отдельных европейских стран.

Особый интерес в исследовании европейского политического сознания может иметь также его так называемая мотивационная составляющая, и прежде всего - изучение политических потребностей и интересов, политических целей и ценностей, политических и идеологических установок, политических убеждений. Познавательная составляющая может включать в себя политические знания, политическую осведомленность, а также другие элементы европейского политического сознания.